

Е. Н. Абдрахманова

Имянаречение в купеческих и других семьях Оренбурга в 1865–1910 гг.: сравнительный анализ *

Имянаречение представляет собой феномен, тесно связанный с социокультурными традициями различных групп населения. Каждая эпоха, ключевые исторические события накладывают отпечаток на выбор имени, частоту его употребления, на появление новых нестандартных имен.

Свое исследование мы строили на анализе записей, сделанных в метрических книгах Вознесенской, Покровской, Троицкой и Петропавловской церквей Оренбурга в 1865–1910 гг. В указанный период данные церкви являлись самыми крупными в городе и содержали записи о представителях разных сословных групп православного населения Оренбурга.

Анализ имен, которые зафиксированы в указанных метрических книгах, позволил выявить особенности имянаречения, характерные для православного населения Оренбурга рассматриваемого периода.

Для начала рассмотрим статистику популярности мужских и женских имен в купеческой среде, среди дворян и крестьян (Табл. 1–3)¹.

* Исследование выполнено в рамках проекта, осуществляемого при поддержке Российского научного фонда № 22-28-00763 «Дети и детство. Повседневная жизнь ребенка в условиях провинциального городского социума (на материалах Оренбурга пореформенной эпохи)».

¹ Составлены по: ОГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Ед. хр. 548. Л. 2 об.–32 об. ; Ед. хр. 553. Л. 2 об.–126 об. ; Ед. хр. 554. Л. 2 об.–55 об. ; Ед. хр. 555. Л. 1 об.–59 об. ; Ед. хр. 798. Л. 1 об.–68 об. ; Ед. хр. 837. Л. 100 об.–118 об. ; Ед. хр. 843. Л. 1 об.–23 об. ; Ед. хр. 846. Л. 48 об.–70 об. ; Ед. хр. 851. Л. 1 об.–32 об. ; Оп. 16. Ед. хр. 39. Л. 1 об.–38 об., 84 об.–129 об. ; Ед. хр. 41. Л. 1 об.–66 об. ; Ед. хр. 42. Л. 1 об.–75 об. ; Ед. хр. 179. Л. 2 об.–34 об., 68 об.–145 об., 222 об.–266 об., 422 об.–516 об. ; Ед. хр. 526. Л. 1 об.–23 об., 51 об.–81 об., 108 об.–165 об., 201 об.–290 об. ; Ед. хр. 726. Л. 1 об.–47 об., 109 об.–137 об. ; Ед. хр. 926. Л. 1 об.–43 об., 84 об.–146 об. ; Ед. хр. 927. Л. 2 об.–25 об., 58 об.–82 об. ; Ед. хр. 1135. Л. 1 об.–36 об., 70 об.–155 об., 201 об.–234 об., 261 об.–285 об. ;

Таблица 1. Наиболее популярные мужские и женские имена среди купцов Оренбурга в 1865–1910 гг.

Мужские имена		Женские имена	
Николай	20	Мария	23
Иоанн	14	Ольга	10
Александр	14	Александра	10

Таблица 2. Наиболее популярные мужские и женские имена среди дворян Оренбурга в 1865–1910 гг.

Мужские имена		Женские имена	
Николай	26	Мария	23
Александр	18	Анна	14
Михаил	11	Екатерина	10

Таблица 3. Наиболее популярные мужские и женские имена среди крестьян Оренбурга в 1865–1910 гг.

Мужские имена		Женские имена	
Иоанн	27	Мария	24
Георгий	19	Пелагея	21
Василий	15	Евдокия	15

Данные, приведенные в таблицах, свидетельствуют, что в купеческих семьях чаще всего мальчиков называли Николаями, Иоаннами и Александрями, среди женских имен в большинстве случаев родители выбирали для своих дочерей имена Мария, Ольга и Александра. Сравнительный анализ этих данных в других сословных группах показал наличие различий в популярных именах в указанный период. То или иное имя могло быть чуть менее популярно у разных сословий, однако при этом оставалось в числе именлидеров. Например, у дворян самыми популярными именами среди мальчиков были Николай, Александр и Михаил. А популярное в купеческой среде имя Иоанн было лишь на седьмом месте в рейтинге.

Ед. хр. 1598. Л. 1 об.–31 об., 50 об.–79 об. ; Ед. хр. 1843. Л. 2 об.–118 об., 195 об.–231 об. ; Ед. хр. 1844. Л. 1 об.–28 об. ; Оп. 17. Ед. хр. 83. Л. 87 об.–109 об. ; Ед. хр. 120. Л. 1 об.–37 об.

Девочек-дворянок нарекали именами Анна, Мария и Екатерина. Женское имя Александра, распространенное в купеческих семьях, было только на восьмом месте в списке популярных дворянских женских имен. В солдатских семьях мальчиков чаще называли Иоаннами, Николаями, Александрами и Василиями, а девочек — Мария, Александра, Анна. Среди мальчиков-крестьян наиболее часто встречались имена Иоанн, Василий и Александр, а среди девочек — Мария, Пелагея и Евдокия.

Самыми популярными именами в 1865 г. среди мальчиков были Иоанн, Алексей и Василий, для дочерей чаще выбирали имена Мария, Евдокия, Пелагея. В 1910 г. мальчиков чаще называли именами Александр, Николай и Константин, девочек — Мария, Александра и Анна.

Теперь рассмотрим факторы, влияющие на выбор того или иного имени ребенка.

Выбор имени в первую очередь зависел от святцев. При рождении и крещении ребенка учитывались ближайшие именины святого, в честь которого, как правило, и называли младенца. Например, 11 января 1875 г. в Вознесенской церкви была сделана запись о рождении дочери в семье мещан Петра Петровича Морозова и его жены Мелании Еремеевны, которую они назвали Татьяной². Именины Татианы Римской по старому стилю праздновали 12 января, скорее всего ребенка назвали в честь этой святой. 7 мая 1905 г. в метрике Троицкой церкви сделана запись о рождении дочери Ксении у потомственного почетного гражданина Николая Дмитриевича Мякинкова и его жены Елены Александровны³. Один из дней памяти Ксении Петербургской по старому стилю приходится на 24 мая, возможно, поэтому семья Мякинковых и выбрала это имя для своей дочери. Из приведенных примеров мы видим, что влияние религии на процесс имянаречения сохранялось с течением времени во всех сословных группах.

Отличия при выборе имени прослеживаются между городскими и сельскими сословиями. Купцы и мещане, относясь к городским слоям населения, стремились выбирать для своих детей аристократические имена (Константин, Николай, Анна, Екатерина). Для крестьян, даже проживающих в городе, были характерны

² ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Ед. хр. 179. Л. 3 об.

³ Там же. Оп. 17. Ед. хр. 83. Л. 90 об.

простые имена: Стефан, Федор, Агафья, Пелагея и т. д. В дворянских семьях родители довольно часто стремились назвать ребенка в честь небесных покровителей членов царской семьи. Практически каждый второй мальчик носил имя Александр, Петр, Павел, а девочки были Александрами и Елизаветами (Елисаветами). Самое большое число необычных имен было зафиксировано в среде солдат (Тит, Патрикий, Иов, Иулита, Неонила, Ромна).

Выбор имени был обусловлен не только сословным статусом. У купеческих семей то или иное имя могло чаще использоваться в зависимости от гильдейской принадлежности и вида предпринимательской деятельности родителя. В монографии Е. В. Банниковой (со ссылкой на работы В. А. Никонова и А. Я. Шайкевича) приведена классификация имен, наиболее часто встречающихся в купеческих семьях. Так, имена Иван и Василий отнесены к «наиболее частым для булочников», Алексей и Михаил — к социально нейтральным, Степан, Ефим, Андрей, Анастасия — к именам, наиболее употребляемым среди торговцев и ремесленников⁴. Например, в 1885 г. в метрической книге Петропавловской церкви содержится запись о рождении сына Николая у оренбургского временного купца 1-й гильдии Александра Афанасьевича Белова и его жены Дарьи Тимофеевны⁵. А в 1895 г. временный оренбургский купец Николай Егорович Богачев и его жена Зинаида Сергеевна назвали сына Георгием⁶.

На выбор имени могла влиять и интенсивность перемещений родителей по территории империи. Так, частые поездки были характерны для представителей купечества. Купцы вели торговлю как в других губерниях, так и за пределами страны. Из деловых поездок купцы нередко привозили что-то новое, в том числе и новые имена. Например, в 1885 г. в метрике Петропавловской церкви есть сведения о рождении дочери Маргариты у купца 2-гильдии Стефана Федоровича Синицына и его жены Ксении Тимофеевны. Купцы приехали в Оренбург из Стерлитамака Уфимской губернии⁷. В том же году в метрике Троицкой церкви сделана запись о рождении

⁴ *Бурлуцкая Е. В.* Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода) / Е. В. Банникова. СПб., 2014. С. 350.

⁵ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Ед. хр. 526. Л. 66 об.

⁶ Там же. Оп. 12. Ед. хр. 851. Л. 8 об.

⁷ Там же. Оп. 16. Ед. хр. 526. Л. 67 об.

сына Валериана у потомственного почетного гражданина Петра Дмитриевича Мякинкова и его жены Марии Александровны⁸. В 1865–1910 гг. в метрических записях таких имен для дочерей и сыновей у представителей купечества больше не зафиксировано.

Частая смена жительства, а значит и социокультурной среды объясняет наличие довольно редких имен и у представителей военного сословия. Например, в 1865 г. у рядового 3-го батальона Егора Семеновича Семенова и его жены Елизаветы Николаевны родилась дочь Деманка⁹. В 1870 г. у рядового Оренбургского губернского батальона Никонора Евдокимовича Решетова и его жены Домны Павловны родился сын Савва¹⁰. Обе записи сделаны в метрике Петропавловской церкви. Доказательством зависимости феномена имянаречения от «кочевого» образа жизни служит статистика вариаций имен представителей вышеупомянутых сословных групп на протяжении рассматриваемого периода. Так, у солдат зафиксировано примерно 80 мужских имен и 60 женских, тогда как у купцов этот показатель равен 29 и 33 соответственно. Это позволяет сделать вывод о более традиционном имянаречении у представителей купечества по сравнению с солдатским сословием.

Нередко детей называли в честь родственников (бабушек, дедушек и т. д.). Были случаи, когда ребенка называли одинаковыми именами с отцом или матерью. Например, в метрической книге Петропавловской церкви за 1910 г. сделана запись о рождении дочери у потомственных дворян Николая Георгиевича Эрнста и его жены Марии Васильевны. Дочь супруги назвали Марией, вероятно, в честь матери¹¹. Такие «родовые» имена создавали общий культурный код семьи, способствовали ее сплочению, демонстрировали уважение к старшим родственникам. Родители верили, что ребенку передадутся положительные качества обладателя того или иного имени.

В метрической книге Покровской церкви за 1865 г. содержится запись о рождении сына у купца Николая Афанасьевича Башкатова и его жены Ольги Михайловны. Мальчика супруги назвали Стефан¹². Одним из его воспитанников записан потомственный

⁸ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Л. 148 об.

⁹ Там же. Оп. 12. Ед. хр. 553. Л. 11 об.

¹⁰ Там же. Оп. 16. Ед. хр. 39. Л. 95 об.

¹¹ Там же. Ед. хр. 1844. Л. 8 об.

¹² Там же. Оп. 12. Ед. хр. 554. Л. 13 об.

почетный гражданин Стефан Михайлович Деев, можно предположить, что чета Башкатовых хотела отдать дань уважения Стефану Михайловичу, назвав сына в его честь. Выбор восприемников для ребенка тоже был неслучайным. Обычно в крестные записывали состоятельных людей, ведь предполагалось, что они должны позаботиться о ребенке в случае потери родителей. Для Оренбурга это было особенно актуально, так как местное общество характеризовалось нестабильностью — постоянным передвижением людей, которые приезжали сюда по долгу службы и оставляли город, когда служба заканчивалась. В таких условиях родственные связи приобретали большое значение. В случае с Башкатовыми мотив для выбора имени ребенка мог состоять в обеспечении его будущего.

С течением времени некоторые имена теряли свою актуальность, им на смену приходили новые. Это явление в разной степени проявлялось в имянаречении каждой из сословных групп. У представителей дворянства и купечества появлялись в обороте новые имена. Например, в 1905 г. у потомственного дворянина Евгения Родионовича Шемановского и его жены Александры Георгиевны родился сын Юрий¹³, в том же году у дворян Виталия Константиновича Якимова и его жены Марии Михайловны — дочь Юлия¹⁴. Обе записи сделаны в метрической книге Петропавловской церкви. У купцов появились имена Виктор и Таисия. Но самые большие изменения претерпел именованье у солдат, мещан и крестьян. Во-первых, сократилось количество используемых мужских и женских имен. Если в 1865–1875 гг. вариативность мужских имен у солдат доходила примерно до пятидесяти, причем имя могло быть использовано только один раз, то в 1905–1910 гг. популярных имен осталось уже около двадцати. Во-вторых, менялись сами имена. В 1865 г. у крестьянина города Муром Владимирской губернии Алексея Васильевича Абрамова и его жены Надежды Кондратьевны родился сын Власий¹⁵. В 1910 г. крестьянин села Моисеевки Полтавской губернии Андрей Макарович Мирошниченко и его жена Анна Савельевна стали родителями сына Александра¹⁶. Обе записи сделаны в метрике Троицкой церкви.

¹³ Там же. Оп. 16. Ед. хр. 1598. Л. 61 об.

¹⁴ Там же. Л. 68 об.

¹⁵ Там же. Оп. 12. Ед. хр. 555. Л. 8 об.

¹⁶ Там же. Оп. 17. Ед. хр. 120. Л. 4 об.

Таким образом, в Оренбурге в 1865–1910 гг. специфику имянаречения в православных семьях определял разнообразный состав проживающего здесь населения. Имена в купеческих семьях представляли собой любопытный культурный феномен. На выбор имен для детей влияли религия, сословная принадлежность, род занятий родителей, родственные связи, причем с течением времени предпочтения изменялись.